

Отрывок из «Песни о Хильдебранде»

перевод с древневерхненемецкого Елены Тихоновой

К содержанию

Единственная дошедшая до наших дней героическая песнь на древневерхненемецком -- это «Песнь о Хильдебранде». Записана в VIII – начале IX в. в Фульде аллитерационным стихом и, видимо, входила в цикл о Дитрихе Бернском (остготском короле Теодорихе). По содержанию этот памятник представляет собой германскую версию сюжета об убийстве сына отцом: Хильдебранд, находящийся на службе у Атилы, после тридцатилетней разлуки встречает своего сына Хадубранда, который считает отца погибшим и не узнаёт его. После недолгих препирательств они вступают в бой. Начало и конец песни утеряны, но, судя по индоевропейским параллелям, Хадубранд убивает Хильдебранда.

С лингвистической точки зрения данный памятник интересен тем, что его язык представляет собой смешение двух диалектов: нижненемецкого, а именно, древнесаксонского, и верхненемецкого – вероятно, одного из франкских диалектов. Происхождение такого смешения до сих пор не установлено. В. Гримм, первым обнаруживший рукопись, предполагал, что текст записан двумя писцами, но позднее К. Мюлленхоф доказал, что сохранившаяся рукопись – не оригинал, а копия. С тех пор споры о месте и времени возникновения и записи «Песни» не утихают. Существуют мнения, что смешение диалектов не изначально, а является результатом движения текста с юга на север, при этом в качестве оригинального диа-

лекта называют лангобардский (Schlosser, 362), либо перевода с одного диалекта на другой. Также высказывались предположения, что язык «Песни» – это надрегиональный «придворный язык» или даже «язык поэзии» (Боура, 523).

Согласно версии Л.М. Котиевой, данный текст был записан по памяти двуязычным индивидом-билингвом, родным диалектом которого был древнесаксонский, а вторичным – франкский. При записи автор допустил некоторые речевые ошибки, например, в 6 случаях представлено смешение в одной словоформе при знаков обоих диалектов (Котиева, 5). Также представлен ряд гапаксов и лексем, принадлежащих к саксонскому диалекту.

Данный памятник интересен также тем, что на основе лингвистических данных можно выявить некоторые реалии, касающиеся быта и обычаев древних германцев. В том числе, в тексте представлен ряд синонимов со значением «битва» (hiltia, fehta, wic, gudea), «меч» (suert, billi), «щит» (scilt, staimbort, linta), смысловые оттенки которых для нас не всегда восстановимы.

Сохранивший отрывок содержит 68 строк. Ниже приводится перевод второй его половины (строки 30-68). Текст цитируется по изданию: Althochdeutsche Literatur. Mit Proben aus dem Altniederdeutschen. Ausgewählte Texte mit Übertragungen und Anmerkungen. Hrsg., übersetzt und mit Anmerkungen versehen von H.D. Schlosser. Frankfurt am Main, 1970.

30 ‚wettu irmingot’, quad Hiltibrant, ‚obana ab
heuane,
dat du neo dana halt mit sus sippan man dinc
ni gileitos!’
want her do ar arme wuntane bauga,
cheisuringu gitan, so imo se der chuning gap,

35 Huneo truhtin: ‚dat ih dir it nu bi huldi gibu.’
Hadubrant gimahalta, Hiltibrantes sunu:
‚mit geru scal man geba infahan, ort widar
orte. du bist dir, alter Hun, ummet spaher;

30 «[Я] призываю великого Бога[1], – сказал
Хильдебранд, – наверху на Небесах [в свидетели],
что ты никогда прежде с таким [близким] родичем
Дел[2] не вёл!» Снял он тогда с руки витые брас-
леты, сделанные из императорского золота, как ему
их дал король,

35 Хадубранд ответил, сын Хильдебранда:
«Копьём должно принимать дары, остриём к
острию[3]. Ты, старый гунн, безмерно хитёр:

40 spenis mih mit dinem wortun, wili mih dinu speru werpan.
pist also gialtet man, so du ewin inwit fortos.
dat sagetun mi seolidante[5]
westar ubar wentilseo, dat inan wic furnam:
tot ist Hiltibrant, Heribrantes suno.’

45 Hiltibrant gimahalta, Heribrantes suno:
,wela gisihu ih in dinem hrustim,
dat du habes heme herron goten,
dat du noh bi desemo riche reccheo ni wurti. –
welaga nu, waltant got’, quad Hiltibrant,
,wewurt skihit!

50 ih wallota sumaro enti wintro sehstic ur lante,
dar man mih eo scerita in folc sceotantero.
so man mir at burc enigeru banun ni gifasta.
nu scal mih suasat chind suertu hauwan,
breton mit sinu billiu – eddo ih imo ti banin wer
dan[8].

55 doh maht du nu aodlihho, ibu dir din eilen taoc,
in sus heremo man hrusti giwinnan,
rauba birahanen, ibu du dar enic reht habes.’ –
,der si doh nu argosto’, quad Hiltibrant, ,ostar
liuto,
der dir nu wiges warne, nu dih es so wel lustit,

60 gudea[10] gimeinun. niuse de motti,
hwerdar sih hiutu dero hregilo rumen muotti[12],
erdo desero brunnono bedero uualtan!’
do lettun se ærist asckim scritan
scarpescurim, dat in dem sciltim stont.

65 do stoptun to samane staimbort hludun,
heuwun harmlicco huitte scilti,
unti im iro lintun lutila wurtun,
giwigan miti wabnum . . .

40 Запутываешь меня своими словами, [а] хочешь меня своим копьём[4] пронзить, ты уже старый человек, но ты вечно полон коварства. Это мне сказали плавающие на запад через мировое море[6], что его забрала битва: мёртв Хильдебранд, сын Херибранда».

45 Хильдебранд ответил, сын Херибранда: «Хорошо я вижу по твоему вооружению, что у тебя дома добрый господин, что ты ещё в его стране не стал изгнанником. Увы, всемогущий Боже, – сказал Хильдебранд, – Злая судьба вершится!

50 Я странствовал шестьдесят лет и зим[7] вне страны, там меня всегда ставили в отряд стрелков. Так меня ни у одной крепости смерть не настигла. Теперь меня милое дитя должно сразить мечом, Зарубить своим мечом[9], – или я ему стать погибелюю.

55 Всё же ты теперь можешь легко, если тебе хватит твоей смелости, получить доспехи такого знатного мужа, взять добычу, если у тебя на это есть какое-нибудь право. Тот ведь будет трусливейшим, – сказал Хильдебранд, – из людей с востока, кто теперь уклонится от битвы, когда тебе этого так хочется,

60 Нашей[11] битвы. Пусть пытается [тот], кто должен, который [из нас] сегодня должен забрать это вооружение, или этими кольчугами лучше владеть!» Тогда они сначала запустили копья[13] острым дождём, [так,] что они остались в щитах.

65 Затем [они] столкнули вместе громкие края щитов, яростно рубили белые щиты, пока их щиты[14] не стали им малы, разбитые оружием...

Примечания:

[1] Прилагательное *irmīn переводится как groß, erhaben «великий, возвышенный» и встречается в композитах: irmingot «великий Бог», irmindiot* «все люди [под небесами], герои», irminsul «столп неба», ср. др.-исл. Jörmungandr «мировой змей», гот. ИС *Airmanareiks «Эрманарих». В связи с тем, что данное прилагательное употребляется преимущественно в языческой сфере, не факт, что Хильдебранд взывает к христианскому Богу.

[2] Первоначальное значение сущ. ding – «суд, собрание» (ср. др.-исл. þing) > «дело, рассматриваемое в суде» > «дело вообще» > нвн. «вещь».

[3] Согласно германскому обычаю, предводитель дружины, небезызвестный «кольцедаритель» скальдической поэзии, передавал кольца, т.е. браслеты, о которых речь идёт выше, в строке 35, своим воинам на острие копья. Таким образом, Хадубранд чувствует себя оскорблённым: он думает, что Хильдебранд приравнивал его к своему подчинённому, «поставил его на место».

- [4] В «Песни о Хильдебранде» несколькими примерами представлен отмирающий уже в VIII в. инструменталис. Интересно, что обязательное дополнение при глаголах с общим значением «убивать» всегда конкретизирует конкретный вид оружия (в данном случае – копьё).
- [5] Букв. «плавающие по морю», субстантивированное причастие первое, выполняющее функцию подлежащего в этом предложении.
- [6] Словари Р. Шютцейхеля и Г. Кёблера переводят данный композит как Weltmeer «Мировое море», «Средиземное море». Также встречается трактовка «Вендское», т.е. Балтийское море.
- [7] То есть тридцать лет. Год мыслится в данном случае как совокупность лета и зимы. Здесь представлен тот же, по выражению Х. Бургера, «примитивный способ передачи цельности», что и в конструкциях типа tages inti nahtes «день и ночь», обозначающих «долгий отрезок времени». Согласно Х. Бургеру, подобные формулы подразумевают «постоянное повторение действия», временной отрезок представляется как чередование составляющих его единиц, «чтобы как можно точнее передать непрерывность и целостность подразумеваемого промежутка времени» (Burger, 129).
- [8] Единственный пример формы bana* (ж.р., -n-). Более употребительна форма bano (м.р., -n-), представленная в строке 52.
- [9] Происхождение глагола bretōn затемнено. Г. Кёблер приводит значение niederschlagen «сразить». Существительное billi* (ср.р., -ja-) встречается только в данном тексте. Словарь Г. Кёблера переводит его как Schwert, Streitaxt «меч, топор», последнее значение – в параллель с нвн. Veil «топор, секира», Bille «кирка, топор».
- [10] Типичное для нижненемецких диалектов выпадение носового перед согласным. Верхненемецкая форма выглядит как gunda* (ж.р., -jō-).
- [11] Букв. «общей, совместной».
- [12] Данная глагольная форма сочетает в себе признаки двух диалектов: дс. формы mōtti и фрк. muozi (Котиева, 10).
- [13] Букв. «ясени». Здесь мы имеем дело с метонимией: древки копий обычно изготавливались из ясеня.
- [14] Букв. «липы». Также метонимия.

Литература:

1. Боура С.М. Героическая поэзия. М., 2002
2. Котиева Л.М. Языковые особенности «Песни о Хильдебранде» (Опыт лингвистического и историко-филологического анализа). Автореф канд. дисс. Пятигорск, 1990
3. Althochdeutsche Literatur. Mit Proben aus dem Altniederdeutschen. Ausgewählte Texte mit Übertragungen und Anmerkungen. Hrsg., übersetzt und mit Anmerkungen versehen von H.D. Schlosser. Frankfurt am Main, 1970 (=Schlosser)
4. Burger H. Zeit und Ewigkeit. Studien zum Wortschatz der geistlichen Texte des Alt- und Frühmittelhochdeutschen. Berlin, New York, 1972
5. Köbler G. Althochdeutsches Wörterbuch. 1993. <http://homepage.uibk.ac.at/~c30310/ahdwbhin.html>
6. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen, 1969